

БАТЯЕВ Р. А., МАЛЬЧЕНКОВ С. А.
ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ВЫБОР РОССИИ
В КОНТЕКСТЕ ТЕОРИЙ МОДЕРНИЗАЦИИ XX ВЕКА

Аннотация. Статья содержит анализ вариантов развития и модернизации для России на примере аналогии с азиатскими и латиноамериканскими государствами. Авторы приходят к выводу о том, что варианты модернизации нашей страны в настоящее время не сводятся к копированию западной модели. Применение основ теорий депендентизма и парциальной модернизации может оказаться эффективным в условиях современного состояния российской экономики.

Ключевые слова: Россия, Запад, Латинская Америка, модернизация, развитие, депендентизм.

BATYAEV R. A., MALCHENKOV S. A.
CIVILIZATIONAL CHOICE OF RUSSIA
IN THE CONTEXT OF THE XX CENTURY MODERNIZATION THEORIES

Abstract. The article provides an analysis of options for development and modernization for Russia considering the experiences of Asian and Latin American countries. The authors come to a conclusion that the options for the modernization of our country are currently not confined to copying the western model. The application of the theories of dependency and partial modernization can be beneficial for the modern Russian economy.

Keywords: Russia, West, Latin America, modernization, development, dependency theory.

Цивилизационный выбор многих государств (в том числе, России) связан с анализом социально-культурной сущности феноменов Запада и Востока. К этой теме обращались зарубежные авторы (Р. Пайпс, Дж. Стидмен, А. Абдель-Малек), а также отечественные исследователи (Б. С. Ерасов, Д. Ф. Терин). В XX веке ряд ученых (Р. Бендикс, Д. Рюшмейер) постепенно отказываются от понимания Востока как суперцивилизации, которая обречена вечно догонять Запад. Широкое распространение в трудах Х. Зингера, Р. Пребиша, П. Барана, И. Валлерстайна получила теория «зависимого развития» (депендентизма), отвергавшая неизбежную глобальную вестернизацию. Среди отечественных авторов, исследующих специфику модернизационных процессов в странах недавнего «третьего мира» – Л. Б. Волков, И. В. Побережников, В. Л. Иноземцев, Я. Г. Шемякин.

На сегодняшний день перед российской политической элитой вновь встает вопрос о том, каким путем можно осуществлять развитие нашего общества. В данном случае

прослеживаются минимум два основополагающих варианта: модернизация западного типа и альтернативная модернизация. В пользу первого варианта говорит тот факт, что ситуация в развивающихся странах сегодня похожа на ту, что была в развитых несколько десятилетий назад. Однако против этого и в пользу альтернативы говорит то, что баланс торговли постоянно смещается в сторону развитых стран, и развивающимся государствам становится все менее выгодно с ними торговать.

К сожалению, для России эта проблема остается актуальной. Хотя в СМИ распространена позиция, согласно которой наша страна является одной из десяти ведущих мировых экономик и вот-вот войдет в пятерку, на деле Россия по темпам роста ВВП и другим экономическим показателям вполне сравнима со среднестатистической латиноамериканской страной. Причем в последние годы в условиях затяжного экономического кризиса и последующей стагнации это сходство лишь усиливается. В связи с этим вновь актуально противостояние западников и сторонников собственного уникального пути. В рамках второго из этих подходов, на наш взгляд, как никогда актуальным становится обращение к опыту альтернативных теорий модернизации, возникших в XX веке.

Наиболее заметным модернизационным направлением этих десятилетий стала теория «зависимого развития» (депендентизма). Эта идея впервые была озвучена в опубликованных в 1949 году работах Х. Зингера и Р. Пребиша, однако всемирную известность приобрела в 60-70-е годы благодаря трудам ученых-неомарксистов П. Барана и И. Валлерстайна. Сторонники теории зависимости утверждали, что растущее отставание развивающихся стран объясняется не тем, что они еще не достигли определенной стадии роста и пока не интегрировались в мировую систему. Причина как раз и заключается в том, что «страны третьего мира» являются частью глобального процесса и вынуждены играть по западным, «буржуазным» правилам, которые немыслимы без «угнетения» периферийных районов планеты. Теоретики «зависимого развития» были уверены, что государства Азии, Африки и Латинской Америки нельзя рассматривать лишь как «ранние версии» современных обществ. Депендентисты критиковали классиков-«вестернизаторов» за то, что последние искали универсальные рецепты модернизации, игнорирующие политические, социальные и культурные особенности развивающихся стран.

Практически одновременно оформились два направления депендентизма, которые довольно существенно отличаются друг от друга:

- 1) марксистское направление (П. Баран, П. Суизи, А. Г. Франк, Т. дус Сантус, С. Амин);
- 2) структуралистское направление (Р. Пребиш, Ф. Кардозу, С. Фуртадо, А. Пинто).

Стоит отметить, что представители первого из этих направлений в своем видении зависимого развития опираются на труды классиков марксизма. Концентрацию капитала в высокоразвитых странах выявил ещё В. И. Ленин в своей книге «Империализм как высшая стадия капитализма». В данной работе он приходит к выводу, что империализм – это окончательная стадия капитализма и за ней обязательно придет социализм [6, с. 387]. Его последователи полагают, что сегодня мы видим явление, которое можно назвать «ультраимпериализмом». Он проявляется в ещё большем усилении передовых стран за счет обнищания развивающихся государств. В связи с этим в левых кругах усиливается тенденция противостояния традиционной модернизации и поиски возможных путей развития в советском или китайском прошлом.

По поводу различия путей модернизации СССР и китайского блока писал в своей книге «Политическая экономика роста» ведущий представитель марксистского течения в депендентизме американец Пол Баран. Также в данной работе он анализирует капиталистические отношения между развитыми и развивающимися странами и приходит к выводу, что продукция, получаемая в результате обмена, выходит в конечном итоге явно не в пользу последних. Баран в целом скептически относится к капиталистическому типу воспроизводства. Он говорит о том, что тот меняет отношение людей к экономике не в лучшую сторону. Кроме того, не менее важно, что капитализм, с сожалением констатирует автор, никогда не сможет добиться более прогрессивных отношений в вопросах частной собственности [2].

Еще один из теоретиков неомарксизма египетский политолог и экономист Самир Амин в своей книге «Капитализм в эпоху глобализации» рассуждает о ВТО, МВФ, Всемирном Банке и других организациях, занимающихся финансовыми операциями. Он приходит к выводу о том, что деятельность этих объединений сводится к увеличению благосостояния стран с высоким уровнем капитализма и разгромом стран третьего мира [1].

В этой связи хотелось бы отметить, что в экономических кругах РФ до сих пор неоднозначное отношение к вступлению нашей страны в ВТО. Главным контраргументом считается огромный приток дешевых импортных товаров и невозможность конкуренции для отечественных производителей. Для России проблема выгодной внешней торговли остается актуальной. В настоящий момент нефтегазовые отрасли находятся в относительно приемлемом состоянии, однако, например, показатели экспорта сельского хозяйства до сих пор не дотягивают до 1989 года.

Что касается второго, структуралистского подхода к зависимому развитию, то одним из его основателей можно считать шведского экономиста Гуннара Мюрдаля. Этот автор

писал, что необходима структурная взаимозависимость, а значит нельзя создавать своеобразный изолированный «остров индустриализации» [7, с. 251].

Аргентинец Рауль Пребиш, также относящийся к структуралистскому лагерю теории зависимого развития, говорил о том, что в абсолютном выражении торговля между сырьевыми странами и странами с промышленной продукцией всегда будет происходить в пользу последних. На основе данных выводов он активно критиковал экономику латиноамериканских стран 20-30-х годов XX века [8, с. 12]. Очевидно, что в данном контексте слова Пребиша актуальны и для современной России, в которой львиная доля бюджета зависит от цен на углеводороды.

Другой представитель латиноамериканской социально-философской мысли бразилец Селсу Фуртадо видел главную причину отсталости стран третьего мира в «процессе подражания моделям потребления центра». Суть этой идеи заключается в том, что, по его мнению, зависимые экономики развивающихся государств связаны с доминирующими экономиками развитых стран исключительно через политические элиты. Верхушка раньше основной части населения воспринимает стандарты более развитой системы и ориентируется на её стандарты [9, с. 67-68]. В работе «Развитие и недоразвитие» Фуртадо определил экономику в странах третьего мира, возникшую в результате проникновения туда капитализма, как гибридную: она сочетает западное ядро с архаичной структурой [11].

В последующие годы появилось немало работ, авторы которых критиковали теорию зависимости и отмечали, в частности, что экономический взлет «азиатских тигров» (Южной Кореи, Сингапура, Гонконга) полностью опроверг ее положения. В то же время нельзя не заметить, что в данных странах осуществлялась довольно жесткая авторитарная модернизация и их прошлое никак нельзя назвать демократическим. Вот почему опыт этих государств едва ли стоит примерять к условиям России в XXI веке.

Отечественный исследователь В. Л. Иноземцев пришел к выводу о том, что депендентизм является неэффективной разновидностью «догоняющего развития», которая противоречит самой идее модернизации. По его мнению, «теория зависимого развития изначально обречена на неудачу, поскольку рассматривает разнокачественность стран как важнейший фактор их экономического сближения», а потому фактически «обосновывает установление режима изоляционизма» [5, с. 33].

Конец 1960-х годов ознаменовал собой переход к новому, «критическому» этапу в развитии модернизационной парадигмы, который отвергал жесткие рамки теории однолинейного развития. В 1967 году Р. Бендикс высказал мысль о том, что «некорректно противопоставлять друг другу традиционность и современность, а модернизация вовсе не обязательно должна разрушать существующие социальные системы» [3, р. 326]. В течение

этого периода Д. Рюшемейер представил теорию парциальной (частичной) модернизации, которая допускала, что «сплетенные в причудливые структуры» модернизированные и традиционные элементы могут представлять собой не временное явление, а «закрепляются и сохраняются на протяжении поколений» [4, с. 72].

Идея сочетания принципов модернизации по западному и восточному пути, несомненно, кажется весьма подходящей для России в настоящее время. В истории отечественной политико-философской мысли предпринималось немало попыток сформулировать подходящую модель подобного взаимодействия. Наиболее известной из них, пожалуй, стоит назвать теорию конвергенции, предложенную А. Д. Сахаровым [10]. Тем не менее, главная проблема применения идеи парциальной модернизации на данный момент заключается в принципиальной несовместимости многих основ вестернизации и развития по особому пути.

Сейчас уже очевидно, что взаимовлияние суперцивилизаций Запада и Востока представляет собой сложное и многоаспектное явление. Запад буквально на глазах теряет преимущество в тех элементах, которые издавна считались его главной опорой – денежных ресурсах и технической оснащенности. Сама идея вестернизации постепенно становится всё более чуждой «Восточному миру». Полное выравнивание может привести как к необходимости выстраивания равноправного сотрудничества, так и вызвать к жизни массу негативных тенденций в международных отношениях.

Неслучайно с 1980-х годов берет свой отсчет новый этап модернизационных исследований, в рамках которого функционализм классической школы уступил место конфликтологической теории. Получившая широкую известность концепция С. Хантингтона утверждает, что культурные противоречия неизбежно приведут к «столкновению цивилизаций». Высказывая предположение о том, что «в будущем принадлежность к определенной цивилизации станет основой самоидентификации людей», американский ученый приходит к выводу о приходе на смену идеологическому противостоянию «холодной войны» борьбу различных социокультурных общностей за доминирование в мире [12, с. 50].

Наиболее вероятен, по мнению Хантингтона, конфликт между западной и исламской цивилизациями, острота которого в наибольшей степени проявится на стыке или аморфно очерченных рубежах (faultlines) цивилизаций. Такое развитие событий приведет к постепенному формированию многополярного мира. А значит, Россия должна будет либо принять сторону одной из противоборствующих сил, либо постараться самой войти в число центров мирового влияния. Очевидно, что подобная модель модернизации с одной стороны открывает перед нашей страной обширные возможности, но с другой допускает ее участие в глобальном противостоянии, которое может вестись, в том числе, и военным путем. Нет

сомнений в том, что задача предотвращения конфликтных проявлений модернизации в настоящее время является одной из важнейших не только для руководства России, но и в целом для мирового сообщества.

Таким образом, с каждым годом становится всё более очевидным, что Россия нуждается в новой модернизации. Тот факт, что в нашей стране в 1990-е потерпел крах проект вестернизации методами «шоковой терапии» вовсе не означает, что не следует учитывать мировой опыт. Абсолютно не выглядит необходимым откат к плановой и, тем более, традиционной экономическим моделям, которые были характерны для «счастливого прошлого России». Напротив, в сложившихся условиях стоит заимствовать опыт, который свидетельствует о принципиальной возможности преодоления разрыва между развивающимися и развитыми странами. Отдельные успешные проекты можно заимствовать у таких государств как Сингапур (ужесточение наказаний за коррупцию и налаживание системы их исполнений) и Южная Корея (создание нескольких крупных частных инновационных компаний).

На наш взгляд, применение идей мыслителей Латинской Америки, Азиатско-Тихоокеанского региона и Северной Африки на данный момент выглядит важным элементом построения новой стратегии модернизации России. Свежие методы, успешно зарекомендовавшие себя на незападной почве, должны существенно повысить экономический потенциал России и, в конечном счете, способствовать укреплению ее позиций на международной арене.

ЛИТЕРАТУРА

1. Amin S. Capitalism in the Age of Globalization. – London: The Zed Books, 1997. – 158 p.
2. Baran P. A. The Political Economy of Growth. – New York: Monthly Review Press, 1957. – 308 p.
3. Bendix R. Tradition and Modernity Reconcidered // Comparative Studies in Society and History. – The Hague, 1967. – No. 3. – P. 326–329.
4. Волков Л. Б. Теория модернизации – пересмотр либеральных взглядов на общественно-политическое развитие (Обзор англо-американской литературы) // Критический анализ буржуазных теорий модернизации. Сборник обзоров. – М., 1985. – С. 72–73.
5. Иноземцев В. Л. Пределы «догоняющего» развития. – М.: Экономика, 2000. – 295 с.

6. Ленин В. И. Империализм, как высшая стадия капитализма // Полн. собр. соч., т. 27. – С. 299–426.
7. Мюрдаль Г. Современные проблемы «третьего мира». – М.: Прогресс, 1972. – 767 с.
8. Ореховский П. А. Прерывистый тренд развития структурализма: альтернативная традиция экономического анализа. Доклад. – М.: Институт экономики РАН, 2016. – 47 с.
9. Нуреев Р. М. Экономика развития: модели становления рыночной экономики. – М.: Норма, 2008. – 640 с.
10. Сахаров А. Д. Мир. Прогресс. Права человека // Знамя. – 1990. – № 2. – С. 5–44.
11. Семёнов Ю. И. Концепции зависимости, или зависимого развития // Философия истории. Общая теория исторического процесса. – М.: Академический Проект; Трикста, 2013. – 615 с.
12. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М.: АСТ, 2003. – 603 с.